

зели), «Коппелию», «Спящую красавицу» и ряд балетов Фокина. Маргот Фонтейн и Роберт Хэлпманн, беспрестанно совершенствуясь, начинают получать одну за другой ведущие партии в этих балетах (на вкладке Маргот Фонтейн в роли Одетты).

Признанием достижений труппы в этом направлении явился знаменательный спектакль «Спящая красавица», данный в 1939 году по случаю приезда в Лондон президента Франции. Впервые танцовщики труппы Сэдлерс Уэллс (кстати, тогда она еще не носила этого названия, а именовалась Вик-Уэллс) выступили на сцене Королевской оперы в Ковент-Гардене. Они были горды оказанной им честью, но все-таки чувствовали себя в этом парадном здании «бедными родственниками». Их скромные декорации и костюмы невольно поблекли перед сверканием люстр, роскошными туалетами дам в ложах. Но качество исполнения заставило забыть обо всем. Недаром спустя семь лет, в 1946 году, актерам этой труппы было суждено войти в здание Королевской оперы уже в качестве полноправных хозяев, и в феврале 1946 года их первым спектаклем, спектаклем, которым ознаменовалось открытие театра Ковент-Гарден после войны, была та же «Спящая красавица», в другой постановке и с новым оформлением, но с тем же составом основных исполнителей: Маргот Фонтейн — Аврора и Роберт Хэлпманн — принц (фото 4). Одновременно в те же предвоенные годы создается ряд новых английских балетов.

До сих пор сохраняется в репертуаре пользующийся неизменным успехом балет «Карьера мота» (1935), поставленный Нинет де Валуа. Он задуман как серия оживленных картин известного художника XVIII века Хогарта. Декорации Рекса Уистлера вводят зрителя в старинный Лондон, где разыгрываются одна за другой отдельные эпизоды из жизни неожиданно разбогатевшего повесы — на улице (фото 5), в веселительном заведении, в игорном доме и, наконец, в Бедламе, этом страшном месте заключения потерян-

7

ших рассудок людей, где он умирает.

Иной характер носит балет Нинет де Валуа «Шахматы» (музыка Артура Блисса), впервые показанный на Международной выставке в Париже в 1937 году. Если «Карьера мота» — серия бытовых картинок, содержащих сравнительно мало развернутых и технически сложных танцев, то «Шахматы» — насквозь танцевальны. На расчерченной светлыми и темными квадратами сцене Любовь и Смерть играют партию фигурами-танцовщиками: Любовь — красными, Смерть — черными. Характер каждой фигуры, то есть каждого действующего лица, выявляется через танец. Быстро пробегают на пальцах резвые пешки, важно проплывают ладьи, через резкие, острые, сильные движения раскрывается образ Черной Королевы, злобной, решительной, ни перед чем не отступающей для достижения цели (фото 6). Полной противоположностью ей пред-

стают безвольная, робкая Красная Королева и дряхлый, беспомощный Красный Король, которых призван защищать от Черной Королевы романтически настроенный Офицер. Но коварно соблазненный ею, не в силах убить любимую, побежденную им в поединке, Красный Офицер губит своего Короля. Черная Королева, воспользовавшись его замешательством, предательски закалывает влюбленного Офицера и торжествует победу.

Еще большим разнообразием и противоречивостью стилевых тенденций отличаются балеты Фредерика Эштона, талантливого хореографа, всегда находящего новое, интересное танцевальное решение темы, будь то серия комедийных сцен перед домом, как в балете «Фасад» (1935) на музыку Артура Бли-

8

войск. Актерам удастся избежать плена, но декорации шести балетов (в том числе «Карьеры мота», «Шахмат» и «Фасада») погибают, а вместе с ними все костюмы и ноты. Несмотря на это, уже через неделю после возвращения в Лондон Нинет де Валуа начинает работу над новым комедийным спектаклем, «Наши виды на будущее», посвященным заключенным балетной труппы в XVIII веке (фото 9).

Но, так или иначе, война дает о себе знать. В течение 1940 и 1941 годов по мобилизации покидают труппу почти все мужчины. Театры закрываются. Здание Сэдлерс Уэллс реквизируется. Начинаются каждодневные бомбардировки Лондона. Эштон призван в военно-воздушный флот. Погибает художник Рекс Уистлер, создавший декорации «Карьеры мота». А что говорить о возникающих на каждом шагу бытовых неурядицах — хотя бы о трудностях с балетной обувью, которую до тех пор, пока не удалось добиться особого распоряжения, можно было доставать только по промтоварным карточкам, за счет тех же талонов, которые были нужны для приобретения одежды и предметов первой необходимости! Многие театральные коллективы распа-

са (фото 7), или лишенная конкретного сюжета, но проникнутая огромным душевным волнением «Данте-Соната» (1940), навеянная тяжелыми переживаниями, вызванными началом войны. Дети света, в белых развевающихся одеждах, и Дети мрака, опутанные змеями, с искаженными, как у фурий, лицами, то образуют быстро сменяющиеся, сложные по построению борющиеся группы (фото 8), то несутся и кружатся, точно гонимые вихрем души в дантовом аду. В этом балете широко использовалась не только классическая техника, но и техника так называемого современного свободного танца.

Летом 1940 года, когда труппа гастролирует в Голландии, начинается наступление немецких